

УРБАНОНИМЫ В ЯЗЫКЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ Г. ГАМБУРГ)

В статье рассматриваются урбанонимические номинации г. Гамбург (ФРГ) как элемент сверхтекста о городе. Автор анализирует знания и значения, репрезентированные в номинациях объектов городского пространства, определяет их основные структурные и семантические типы, обосновывает их культурную и прагматическую ценность.

Ключевые слова: урбаноним, топоним, язык городского пространства, ономастика, неофициальный топоним, номинация.

N.A. Trofimova

URBANONYMS IN THE LANGUAGE OF URBAN SPACE

The article views the urbanonymic nominations of Hamburg (Germany) as an element of the supertext about the city. The author analyzes the knowledge and meanings represented in the nominations of urban space objects, determines their main structural and semantic types, substantiates their cultural and pragmatic value.

Key words: urbanonym, toponym, language of urban space, onomastics, unofficial toponym, nomination.

Город и городская среда находятся сегодня в самом центре интереса самых разных сфер науки (история, фольклор, литературоведение, искусствоведение, антропология и др.), в том числе и лингвистики, изучающей, например, тексты городского пространства, номинации его объектов. Городское пространство интересно лингвисту как репрезентация специфической городской картины мира, как уникальная система знаков и самостоятельный сегмент среды жизненного мира человека, которая оказывает воздействие на восприятие и мотивацию его поведения, его культурные практики.

Основным содержанием городского пространства является огромное количество семантических точек в виде имен собственных разных разрядов, основными из них следует считать все типы городских топонимов или урбанонимов (названия улиц, переулков, проспектов, бульваров, площадей, рынков, гастрономических объектов, жилых комплексов, административных районов, отдельных зданий, церквей, монастырей), поскольку они специфически организуют городское пространство, отражают уникальное «лицо» и «характер» города, «душу

города» (*genius loci*), как это явление называл Н.П. Анциферов в начале 20 в. [Анциферов 2014].

Урбанонимы являются неотъемлемой частью так называемого локального текста, который понимается как некий сверхтекст, т. е. как ограниченная временем и местом совокупность высказываний, текстов, объединенная содержательно и ситуативно, характеризующаяся цельной модальной установкой [Купина, Битенская 1994: 215]. Такой сверхтекст как «целое» может быть сколь угодно сложным и многосоставным (он не ограничивается только совокупностью урбанонимов); «целостность», как пишет Б.М. Гаспаров, не означает абсолютной интеграции всех компонентов текста в единое смысловое построение, она проявляется в осознании разнообразных и разнородных смыслов как элементов данного текста, имеющих, следовательно, какое-то отношение друг к другу в рамках этого текста [Гаспаров 1996: 324].

Такое понимание локального текста дает нам возможность рассматривать ономастические номинации только как часть реализуемых в городском пространстве смыслов. Они являются доминантами при описании города, определяют его восприятие и отношение к нему [Абашев 2000: 11], но дополняются элементами фольклора, городских мифов и легенд, художественной литературы.

В рамках небольшой работы невозможно описать абсолютно все «слова» городского текста во всех их многообразных взаимосвязях. Поэтому целью настоящей статьи является рассмотрение отдельных категорий топонимов-урбанонимов одного из наиболее интересных в историческом и культурном отношении немецких городов (Гамбург), «выстраивающих» образ города, характеризующих его по временным, пространственным, социокультурным, аксиологическим параметрам.

Самым очевидным слоем урбанонимов являются номинации, включающие само имя города на вывесках, указателях, в названиях его частей, учебных заведений, библиотек и музеев, зданий, сооружений и парков: *Hamburg-Altstadt, Hamburg-Mitte, Hamburg-Nord; Hamburger Öffentlichen Bücherhallen, Technische Universität Hamburg-Harburg, Hamburger Kunsthalle, Museum für Kunst und Gewerbe Hamburg, Internationale Maritime Museum Hamburg, Museum für Hamburgische Geschichte; Hamburger Börse, Hamburger Wallanlagen, Hamburger Stadtpark*. Совокупность названий административных единиц города (*Hamburg-Mitte, Altona, Eimsbüttel, Hamburg-Nord, Wandsbek, Bergedorf, Harburg*) создают урбанонимное ядро города, образовавшееся в ходе его роста и развития.

Эти номинации соответствуют названиям поселений, которые постепенно в течение нескольких столетий «прирастали» к городу, становились его частями. Древний Гамбург находился на территории *Hamburg-Mitte*, современные границы город получил после принятия «закона о Большом Гамбурге» в 1937 г., когда к городу были присоединены округа *Altona*, *Wandsbek* и *Harburg*, бывшие свободные города, которые именно по этой причине не получили определения в виде имени города.

От урбанонимного ядра слоями «расходятся» периферийные единицы — топонимы, способствующие ориентированию в городе (названия улиц, районов, площадей), и далее названия отдельных объектов в нем (здания, учреждения культуры, гастрономические заведения). Большая группа таких номинаций гамбургского городского пространства включает в свой состав главные топонимы локального природного ландшафта — названия реки Эльба и ее притока Альстер (*Alstervorland*, *Alsterpark*, *An der Alster* (набережная), *Alsterufer* (улица), *Alter Elbtunnel*, *Elbchaussee*, *Elbgang*, *Elbgarten*, *Elbgaustraße*, *Elbhöhe*, *Elbphilharmonie*, *Elbblöcke*, и т. д.), которые дают представление о расположении мест, обозначенных этими единицами. Эти элементы, как уже было сказано, прямым образом репрезентируют город в такого рода номинациях. Но многослойная городская картина мира не ограничивается этой очевидностью, в сложной системе координат городского пространства есть категория номинаций по разного рода ориентирам, семантика которых осталась в прошлом и для декодирования которых требуется внимательный взгляд исследователя. Этимологический анализ таких номинаций позволяет взглянуть на то, о чем сегодня «молчат» топонимы, проследить путь создания и развития города, познакомиться с судьбами людей, живших в городе. Примером такого рода имен может служить название улицы *Rutschbahn*, основанием для которого послужила горка для катания, построенная владельцем гастрономического заведения *Auf dem Grindel* в районе *Rotherbaum* для увеселения гостей. В 1874 году улица по решению городского совета была переименована в *Rutschbahn*, по этому «народному» обозначению, поскольку прежнее название потеряло свою актуальность. Кстати, название самого района (*Rotherbaum*) происходит от номинации шлагбаума у одного из городских ворот, выкрашенного в красный цвет. Оно осталось составной частью и в названии улицы, ведущей от этих ворот к району *Eppendorf* — *Rotherbaumchaussee*.

Еще один пример стертой семантики имени улицы — *Mümmelnsberg*. В основе имени — книга рассказов о животных, которую ее автор — Херман Лёнс — издал как раз в период застраивания улицы (1938 г.). И поскольку местность в районе строительства была населена большим количеством зайцев, то популярная книга, героями которой были эти животные, стала названием улицы, сначала в народе, а затем и официально.

Можно привести еще немало примеров номинаций, создающих уникальную пространственную семиосферу города: улицы *Milchstraße*, *Knochenhauerwiete*, *Große Bleichen* указывают на профессиональные сообщества молочников, мясников и белильщиков льна, живших на этих улицах; улица *Herrlichkeit* свидетельствует о восхищении горожан великолепными садами, располагавшимися здесь в 16 в.; улица *Jungfernstieg* представляет променады 17 в., куда родители выводили дочерей на выданье, что называется, на показ; улица *Schulterblatt* названа по «народному» имени популярного питейного заведения, располагавшегося здесь в начале 18 века, вывеской для которого служила лопаточная кость кита.

Или вот еще «неговорящее» название улицы в сердце города — *Englische Planke*. Что за планки-доски зафиксированы в этом урбанониме и почему они английские, показывает экскурс в историю улицы: долгое время (до 1806 года) здесь была площадка, на которой представители так называемой английской колонии — выходцы из Англии (это объяснение первого компонента названия) — играли в боссель (аналог игры в кегли). Площадка на берегу Эльбы была не очень удобной, поскольку шары — основной инструмент игры — то и дело скатывались в Эльбу. И тогда площадку огородили досками — *Planke* — второй компонент названия. В приведенных и многих других примерах мы наблюдаем феномен переходности урбанонимов, обусловленный денотативной ситуацией: уже давно нет ориентира, по которому названы улицы (горка, шлагбаум, вывеска пивной, площадка для игры), а номинация остается и приобретает черты топонима, становится названием географического объекта.

Другая категория номинаций городского пространства семантически прозрачна: улочки *Zickzackweg* и *Ellenbogen* названы по форме — собственно зигзагообразной и в форме человеческого локтя, переулочек *Irrweg* представляет собой вербализованную иронию по отношению к тупику, которым заканчивается переулок, название *ABC-Straße* ука-

зывает на алфавитное буквенное обозначение домов на улице, улица *Denksteinweg* названа по каменному обелиску с именами погибших в первой мировой войне (установлен в 1926 г., позднее были добавлены даты 1939–1945). Площадь *The Beatles-Platz* очевидно названа по имени легендарной группы из Ливерпуля, музыкальная карьера которой началась в Гамбурге в 1960 году. Улица *Meffesselstraße* — по имени композитора конца 19 в. Альфреда Метфесселя, улица *Dellestraße* — по имени Густава Делле, художника, бургомистра города, ставшего жертвой нацистского режима. Урбанонимы такого типа позволяют «читать» город как энциклопедию биографий, судеб, интересных идей.

Еще одним прозрачным «слоем» в городской картине мира является группа годонимических номинаций со словообразовательными элементами, которые указывают на ландшафтно-географическую специфику территории города. К таким элементам следует отнести отыменные компоненты *-bek*, *-fleet*, *-brook*, *-horst* и др., представляющие собой нижненемецкое обозначение типичных для севера природных ресурсов как определяемый компонент сложного слова. Они называют небольшой водоем, ручей (*-bek = Bach*), на берегу которого расположена та или иная часть современного города, поселения в прошлом (*Wandsbek*, *Langenbek = langer Bach*, *Goldbek*, *Barmbek*); протоку в болотистой местности, канал (*-fleet = Fleet*); болото (*-brook = Bruch: Kleiner Grasbrook*, *Großer Grasbrook*); поросший лесом участок болотного ландшафта (*-horst = Horst: Uhlenhorst*); отдельно стоящие крестьянские дворы на окраинах средневекового города (*-büttel (= Büttel): Eimsbüttel*, *Fuhlsbüttel*, *Hummelsbüttel*, *Poppenbüttel*, *Wellingsbüttel* и др.). Такие номинации являются свидетельством многовекового взаимодействия человека и окружающей среды, в них объективируется первоначальное географическое положение города на болоте.

Популярным компонентом сложносоставных годонимических номинаций является лексема *Kamp (-kamp)* из латинского *campus* — открытый участок территории, означающая осушенный участок болота или вырубленный участок леса. Он назывался либо по месту своего нахождения, либо по имени владельца, например, *Valentinskamp* — по имени хирурга Валентина Руссвурма, сад которого находился на месте современной улицы с таким названием.

Названные и подобные им номинации являются элементами городского культурно-символического поля, которые определяют само-

бытность города, имеющего специфическое географическое положение и уникальную историю.

Взгляд на современные номинации городского пространства показывает настоящее города-порта, пестрое, интернациональное — результат процессов глобализации. Среди таких номинаций названия кафе и ресторанов (*Playground Coffee, Café Kompass, Public Coffee Roasters, Törnqvist, Little Amsterdam, La Quesadilla, Catch of the Day*), магазинов (*NobleNorse, CHI CHI FAN, Le Vélo, Illums Bollighus, Bio.lose*), отелей и хостелов (*Egon Hotel Hamburg City, Generator Hostel, A & O Hamburg City, Ininside by Meliá Hamburg Hafen*). Налицо типичное современное иноязычное (в основном англоязычное) влияние, иногда лишаящее урбаноним информативности — восприятие названий не всегда рождает у непосвященных нужные ассоциации, соотносит номинацию с действительностью. Для таких случаев в состав урбанонима включается название типа учреждения (*Café, Hotel, Hostel*), облегчающее рецепцию. С другой стороны, иноязычные номинации свидетельствуют о степени толерантности городской культуры, которая позволяет преодолевать этнические границы между различными группами городского населения, помогает человеку адаптироваться в городской общности.

Таким образом, происходит специфическое взаимодействие исконного и заимствованного, создается определенный стиль города, включающий городские номинации как наследие предыдущих поколений и как соответствующие духу времени и не вызывающие отторжения названия новых объектов. Этот стиль отражает психологическую самобытность жителей города, их особую социальную идентичность, то есть объединяющее их чувство принадлежности каждого к целому.

Особый пласт в городском языке формируют современные неофициальные топонимы, они тоже являются средством интеграции жителей города и демонстрируют их отношение к номинируемым объектам/районам города. Модели образования таких топонимов различны, наиболее частотны сокращения — аббревиатуры (*Alstertal Einkaufszentrum* → *AEZ*), усечения (*Sternschanze* → *Schanze, Mönckebergstraße* → *Mö, Fuhlsbüttel* → *Fuhle, Stresemannstraße* → *Strese, Kellinghusenstraße* → *Kelle, St. Michaelis Kirche* → *Michel*). Значительное число неофициальных топонимов образовано путем усечения основы производящего топонима с суффиксацией: *Poppenbüttel* → *Poppi, Elbphilharmonie* → *Elphi*. По такой модели создаются диминутивные микротопонимы, свиде-

тельствующие о теплом отношении горожан к называемым объектам. Диминутивные топонимы создаются и путем метафорического переноса, как, например, в неофициальном обозначении гамбургской телебашни — *Flimmerlolloi*, где основанием для переноса является внешнее сходство здания с леденцом на палочке. У телебашни Гамбурга есть, кстати, и другое неофициальное наименование — *Telemichel*, отсылающее нас к символу и визитной карточке города — церкви Св. Михаила, которая известна также в усеченном виде (см. пример выше) — *der Michel*.

Неофициальные топонимы-метафоры свидетельствуют о хорошем чувстве юмора горожан, которые видят неожиданное сходство построек города, например, с развернутым рулоном туалетной бумаги — *die Klorolle* — так называют здание бывшей католической церкви Св. Максимилиана Кольбе, построенное в 1970 году в модной для того времени форме спирали. Или сходство офисного здания *Marco-Polo-Tower* с вертикальным шампуром с нанизанным на него мясом для донер кебаба — *Dönerspieß*. Огромное белое офисное здание *Euler-Hermes-Gebäude* — символ района Альтона — горожане называют *Weißer Riese* (белый великан), в этой номинации очевидна аллюзия на одноименное название стирального порошка. Высотное жилое здание на улице *Achtern Born* (21 этаж) в народе называют *Affenfelsen* (обезьянья скала), вероятно, по внешнему сходству с постройками в обезьяньем павильоне зоопарков. Толика черного юмора «просвечивает» в пародийном неофициальном топониме *Santa Fu*, который вызывает ассоциации с замечательным городом Санта-Фэ, одним из лучших курортных мест в США. Однако в Гамбурге речь идет не о курорте, а об исправительном учреждении отбывания наказания, расположенного в районе *Fuhlsbüttel*, отсюда компонент *Fu*. Первый компонент топонима должен свидетельствовать о нескольких удавшихся побегах из этого «благословенного» заведения. Кстати, в этом районе есть еще один важный исторический объект, неофициальное название которого вводит в заблуждение — *Kola Fu*. Разумеется, ничего общего с бодрящим напитком, это сокращение от *Konzentrationslager Fuhlsbüttel* — мемориальный комплекс на месте бывшего концентрационного лагеря для политических узников и лиц, преследовавшихся по национальному признаку.

Приведенные примеры неофициальных топонимов, конечно, не единичное явление в городской топонимике. Их множество и за каж-

дым из них — нюансы жизни людей и города. Само наличие таких номинаций объектов городского пространства и их активное функционирование в повседневной жизни жителей города является показателем желания горожан отойти от официальных имен, создать своего рода «тайный язык», доступный только посвященным. Эти специфические локальные ориентиры отсылают нас к истории и культурным особенностям города, напоминают о живших здесь людях, стоявших здесь зданиях, происходивших здесь событиях. Таким образом, формируется и укрепляется городская идентичность и выражаются чувства горожан по отношению к городу в целом и к каждому объекту в нем.

Подводя итог этому небольшому и далеко не полному обзору специфики языка пространства отдельно взятого города, следует еще раз подчеркнуть, что разнообразные элементы такого языка мозаично складываются в образ города и формируют специфическую городскую идентичность, которая создает личную эмоциональную привязанность к месту проживания, поддерживает комфортную языковую городскую среду, способствует динамичному общению городского сообщества. Основываясь на исторических событиях, географических особенностях, социальных фактах, архитектуре города, она предполагает понимание образов и мифов истории города, его значения в прошлом и настоящем [Яковлева 2008: 88]. Элементы городского пространства, события и люди наделяются в местной культурной традиции определенными смыслами и оценками, одни из которых подвижны и ситуативны, а другие устойчивы и долговечны. Некоторые представления о становятся фактом общенациональной культуры, но большинство существует «для внутреннего потребления» и имеет хождение только в пределах сообщества горожан, выражаясь в различных текстах и практиках. Можно констатировать, что лексические знаки-урбанонимы обеспечивают эффект причастности к «своей» лингвокультурной среде, вовлеченности в процессы эмоциональных и интеллектуальных оценок вербального знака [Щербак 2009: 170] и выступают имплицитными маркерами образа места для общения в кругу «своих», «посвященных», — то есть тех, кто знает регламент и тональность такой коммуникации и готов принять в ней участие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абашев В.В. Пермь как текст. — Пермь: ПГУ, 2000. — 404 с.

2. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. — СПб.: Бертельсманн Медиа, 2014. — 450 с.
3. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. — М.: Новое литературное обозрение, 1996. — 352 с.
4. Купина Н.А., Битенская Г.В. Сверхтекст и его разновидности // Человек. Текст. Культура. — Екатеринбург: ИРРО, 1994. — С. 214–233.
5. Шербак А.С. Основные типы ономастических концептов (на материале региональной концептосферы) // Вестник Тамбовского государственного университета. — 2009. — Вып. 10 (78). — С. 169–175.
6. Яковлева М.В. Особенности социологического анализа городской символики как фактор формирования идентичности горожан // Вестник Удмуртского Университета. Человек и общество. — 2008. — Вып.1. — С. 83–92.